

**ЛОКАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ:
ОПЫТ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ**

*Работа представлена кафедрой истории философии РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. А. Грякалов*

В статье рассматриваются цивилизационные конфликты с позиции философско-культурологических теорий. Автор основное внимание сосредотачивает на анализе нелинейных подходов к пониманию цивилизации, культурно-

исторического развития и кризисных процессов в современной истории, в том числе на концепции С. Хантингтона.

Ключевые слова: цивилизационные конфликты, нелинейный подход, концепция С. Хантингтона, этнические и религиозные противоречия.

D. Popov

LOCAL CIVILISATIONS AND CIVILISATION CONTRADICTIONS: POSTGLOBALISATION EXPERIENCE

The article deals with consideration of civilisation conflicts according to the philosophical and cultural theories. Special attention is paid to the analysis of the nonlinear approaches to the comprehension of a civilisation, cultural and historical development and crisis processes in modern history, S. Huntington's concept in particular.

Key words: civilisation conflicts, nonlinear approaches, S. Huntington's concept, ethnic and religious contradictions.

Завершение эпохи противостояния двух сверхдержав на основе идеологического фактора, распад СССР и Югославии, образование новых мировых экономических и политических центров, этнические и религиозные конфликты по всему миру поставило политологию, геополитику, социологию перед необходимостью поиска новых философско-теоретических подходов для объяснения и понимания происходящих в мире процессов. При этом в условиях уменьшения идеологических противоречий между государствами культурно-религиозные и этнокультурные различия становятся все более актуальными. Классовые конфликты в современном мире отходят на задний план. «Трудно с позиции классовой борьбы объяснить причины краха социалистических режимов, распад Советского Союза, войны в Боснии, Закавказье, Афганистане, Руанде и т. д.» [6, с. 5]. В новых международных условиях начала 1990-х гг. мнение ряда ученых сводится к тому, что противоборство основных социально-экономических систем не является определяющей тенденцией современного мирового развития. Уязвимость формационного видения истории с такой позиции состоит именно в однолинейном представлении об истории как процессе смены одной формации другой, неизбежно упрощающее ее, лишаящее ее всего богатства связей и отношений [7, с. 50].

Глобальный мир, покончив с идеологическим противостоянием и разделением на

социально-экономические системы, вступил в новую эпоху своего исторического развития – разделения по культурно-цивилизационным параметрам, что влечет за собой возможное противостояние между цивилизациями. В этом понимании проблемы одним из наиболее перспективных и эвристических все чаще выступает «цивилизационный подход». Именно с его позиций Сэмюэль Хантингтон попробовал описать происходящие в мире события и свой взгляд на будущее мира.

Формирование хантингтоновской концепции мироустройства, основанной на цивилизационности и культурной идентичности, находилось под прямым воздействием культурно-цивилизационной среды. Здесь в качестве среды воспринимается накопленный многовековой теоретико-методологический, историко-культурный, философский и эмпирический опыт в изучении истории, характера и динамики развития цивилизации. В широком смысле под цивилизацией понимается общечеловеческая общность как единое и неразрывное *целое*. Человечество выступает как взаимосвязанная цивилизационная система, функционирующая на основе общекультурных ценностей, взаимного учета интересов отдельных государств и групп государств, выработки общепланетарной платформы для решения глобальных дилемм и проблем (поддержка мировой экосистемы, совместные усилия по исследованию космического пространства, нераспространение ядер-

ного оружия и др.). В узком смысле цивилизация представляет собой совокупность локальных самобытных, в некоторой степени замкнутых социокультурных образований. Таким образом, исторический процесс можно условно разделить на *моно-* и *полицивилизационный* уровни.

Культурно-цивилизационная проблематика являлась предметом подробного и исчерпывающего изучения как со стороны многих мыслителей прошлого, так и современных исследователей. Формирование взглядов С. Хантингтона складывалось под ощутимым влиянием концепций «*локальных цивилизаций*». Ее основными представителями являются Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби. Непринятие этими авторами идей о единой общечеловеческой цивилизации, обладающей универсальной культурой, является главным историко-методологическим стержнем их философских концепций. История представлена как циклический процесс, в котором развиваются и умирают отдельные цивилизации и культуры. В рамках сравнительно-исторического метода авторы концепции «*локальных цивилизаций*» успели создать механизм для классификации и сопоставления отдельных культурно-исторических образований. Они подчеркивали особую роль, которую играют культура, религия и ментальность для развития каждой исследуемой ими цивилизации. Слабым моментом их теоретических изысканий, по мнению ряда историографов, является чрезмерное упование на роль факторов, определяющих духовно-нравственное начало и недостаточное внимание к значению экономики (рынка) для жизнедеятельности отдельных цивилизаций.

Цивилизационный подход, согласно Н. Данилевскому, О. Шпенглеру и А. Тойнби, построен на *культурно-историческом* анализе, где «высокие культуры» выступают как основной элемент между складывающимися цивилизационными связями и институтами. При этом *социально-политический* и *экономический* аспекты анализа являются другой важной составной частью цивилизационного подхода. По мнению В. Келле, *ры-*

нок и *политико-правовая* система, действующие с момента зарождения государства как института власти, являются основными цивилизационными механизмами [5]. «Рассматривая рынок и государство как цивилизационные механизмы, – делает вывод автор, – мы сосредотачиваем внимание на совокупной экономической, политической, управленческой деятельности, культуре этой деятельности, ее интенсивности, т. е. выдвигаем на первый план активную деятельную сторону бытия данного общества». Культура (ценности, нормы, традиции, верования, обычаи) в данном смысле выступает в качестве интегрирующего звена, способствующего достижению национального консенсуса по основным вопросам общественной жизни и недопущения дезинтеграции государства.

В подтверждение вышесказанного особого внимания заслуживает оценка немецкого социолога и историка М. Вебера о генезисе западноевропейского капитализма [2]. Максимально рациональная хозяйственная деятельность и предельная экономическая эффективность достигнуты в процессе формирования западноевропейского капитализма благодаря рациональности в экономике, религии (протестантизм), управлении и праве (рациональная бюрократия), денежного обращения. Именно *рационализация* всех сфер жизнедеятельности стала неизбежной судьбой Запада. Веберовская точка зрения расходится со шпенглеровским тезисом о неизбежном закате западной цивилизации. Шпенглер утверждает, что чрезмерная урбанизация и материализация культурной среды (западное общество в условиях механически-безжизненных форм цивилизованности) и создание сугубо потребительских моделей жизнедеятельности может негативно сказаться на прогрессе Запада.

Представитель школы «Анналов» Ф. Бродель четко обозначает взаимосвязь между обществом и хозяйственной системой. «Цивилизация не только представляет одну экономику, или одно общество, а что-то вроде совокупности экономик и обществ...» [1]. При этом само существование общественно-экономической системы происходит в усло-

виях «географического пространства» (т. е. территории) и заканчивается формированием единого «коллективного менталитета» на этой территории.

В условиях бурного роста научно-технического прогресса и превращения науки в главную производительную силу в конце XX и начале XIX в. особую популярность приобретает концепция развития *постиндустриальной (информационной)* цивилизации, что сопровождается соответствующими стратегиями противостояний. В частности, «...англичане сразу после войны смещают центр своих усилий с разработки традиционных вооружений к логистике восприятия, прежде всего к пропагандистским фильмам, но также и к средствам наблюдения, обнаружения и передачи информации» [3, с. 91]. Поэтому понимание сущности культуры с позиций нематериальных ценностей, в частности таких, как информация, объясняет повышенную заинтересованность институтов и субъектов управления.

Подобно формационной теории, представители этой школы социально-философской мысли делают акцент на экономическую составляющую как на фактор и источник развития современной цивилизации. Общественно-исторический процесс рассматривается в контексте стадийности (аграрная, индустриальная, постиндустриальная цивилизации). В отличие от марксистской теории постиндустриальная парадигма не обращает внимания на анализ классовых противоречий, а строит свои прогнозы на базе функционирования *технологических* механизмов общественной жизнедеятельности. Теоретики постиндустриализма полагают, что цивилизация будущего будет представлять технологически продвинутую общность людей (социум), в рамках которой культурно-цивилизационные связи и отношения будут строиться на приоритетном развитии наукоемких производств. Известные социальные мыслители и футурологи Элвин и Хейди Тоффлеры в своей книге «Создание новой цивилизации. Политика третьей волны» констатируют ключевую роль главного ресурса – знаний в процессе межцивилизаци-

онного взаимодействия, борьбы за лидерство. «Народы и цивилизации Третьей волны продают информацию и нововведения, менеджмент, культуру и поп-культуру, новые технологии, программное обеспечение, образование, педагогику, медицинские и финансовые услуги всему миру. Одной из этих услуг может оказаться военная защита, так как силы Третьей Волны являются лучшими. (Это то, что высокоразвитые государства сделали для Кувейта и Саудовской Аравии в ходе войны в Персидском заливе.)» [8, с. 7].

Итак, культурно-цивилизационная парадигма С. Хантингтона в основе своей опирается на глубокое изучение и осмысление проблем и взаимодействия генезиса и развития цивилизаций. С. Хантингтон рассматривает современное мировое развитие с точки зрения *мультицивилизационности*. Цивилизации и культуры рассматриваются им в множественном числе. Хантингтон считает малоэффективным и иллюзорным монистический тезис мироустройства, провозглашающий единую, общемировую цивилизационную систему, где международные отношения развивались бы на основе универсального и общепринятого кодекса поведения между государствами.

Хантингтон не противопоставляет понятия «культура» и «цивилизация», а видит общее и интегрирующее начало между ними. Культура в его понимании выступает в качестве ядра, в составе которого реализуется данная цивилизация. «Цивилизация, таким образом, представляет собой широкую культурную группировку людей и самый широкий круг их культурной идентификации» [9, с. 53]. Культурная идентичность становится базисной предпосылкой для цивилизационного самоопределения и самоутверждения отдельной нации или общности национальных государств. С. Хантингтон полагает, что цивилизации не развиваются в жестких ограниченных рамках – нации могут менять свою идентичность в результате фундаментальных изменений характера международных отношений. Происходит процесс взаимодействия и взаимопереплетения разных культур,

что, в свою очередь, вызывает перемены в цивилизационной идентичности. С. Хантингтон разделяет мысль многих видных мыслителей прошлого о том, что основные отличительные черты каждой цивилизации коренятся в языке, истории, религии, национальных обычаях и традициях народов, их исторической памяти.

Цивилизационная структура не заменяет государственную систему. Государство, оставаясь основным политическим инструментом власти, сосредоточено на осуществлении внутренней и внешней политики. Цивилизации – это социумы более широкого плана, чьи культурные характеристики являются одним из многих факторов, определяющих внешнеполитический курс государства.

В процессе утверждения своего либерально-демократического, рыночно-ориентированного способа развития современная западная культурно-цивилизационная система неизбежно сталкивается с незападной локальной культурой: остро встает проблема регионального аспекта цивилизации – актуализация проблемы является одним из факторов появления процессов *пост*глобализации. Традиционализм, религия и особая ментальность исламских обществ являются, по мнению многих западных ученых, серьезным препятствием на пути распространения западных моделей мышления. Заимствуя передовой западный опыт в сфере образования и организации труда, эти общества не принимают до конца его сущности – усваивают его, адаптируя к своим внутренним и региональным интересам. Это относится к Японии, Вьетнаму, Северной и Южной Корее и другим развивающимся азиатским странам.

При этом ответ других цивилизаций на западный вызов, согласно Хантингтону, выражается в трех вариантах:

- полное отвержение модернизации и вестернизации. Государства и народы, следовавшие по такому пути, как показала история, не смогли отстоять своей независимости и культуры и проиграли другим государствам и народам;

- «кемализм» т. е. принятие модернизации и вестернизации. Он базируется на по-

ложении о том, что модернизация желательна и необходима, а поскольку местная культура с модернизацией несовместима, от культуры следует отказаться или же ее надо адаптировать. Для успешной модернизации общество следует подвергнуть коренной перестройке на западный лад, в том числе и силовыми методами;

- «реформизм», «отражающий нежелание элиты совместить модернизацию с сохранением ценностей, практики и институтов коренной культуры и общества» [9, с. 100]. Осуществление модернизации, которая грамотно сочетала бы национальные, культурные традиции и передовой опыт развитых стран. Этот вариант самый приемлемый для незападных культур, потому что процесс модернизации не сопровождается вестернизацией общества.

Таким образом, важное место в цивилизационной теории занимает проблема *межцивилизационного противоборства* – «политика на локальном уровне есть политика этноса, на глобальном уровне – политика цивилизаций» (С. Хантингтон). В этом смысле конфликты между цивилизациями проходят на местном и глобальном уровнях по линии разлома. Локальный уровень этноконфессиональной вражды может привести к гражданским войнам в рамках так называемых мозаичных государств, чье население включает представителей разных этносов. По мнению многих аналитиков, межэтнические войны на территории бывшей Югославии и Советского Союза являются подтверждением правоты хантингтоновских выводов. На глобальном уровне противостояние идет между «сердцевинными государствами». В толковании С. Хантингтона это *державы-ядра*, выступающие в качестве лидеров своих цивилизационных образований (США и ЕС – западная, Россия – как отдельная евразийская и как лидер восточно-ортодоксальной, Китай – синтоистская, Япония – как отдельная и т. д.). Следует отметить отсутствие явного лидера в странах *исламской* цивилизации. С точки зрения американского теоретика, межцивилизационные столкновения определены как объективная и неизбежная

характеристика современной международной системы. Оппоненты хантингтоновской парадигмы считают этот тезис самым уязвимым моментом его теории.

Соответственно, культурно-цивилизационное противостояние Хантингтон объясняет, во-первых, выдвиганием на передний план каждой цивилизацией своей универсальности, отстаиванием своей культурно-цивилизационной идентичности через религию, язык, обычаи, ментальность, обоснованием своего особого исторического пути, не похожего на других. Во-вторых, стремлением отгородиться от «иноверцев» путем создания этнически «чистых» государств, вплоть до развязывания кровопролитных войн. В-третьих, даже в процессе мировой глобализации, когда можно говорить о сближении образа жизни людей в разных регионах под влиянием культурной универсализации, С. Хантингтон считает, что общепланетарный диалог и обмен культурными ценностями не приводит к исчезновению цивилизационных различий – наблюдается тенденция самоопределения и самоутверждения целых районов. Взятый отдельно «культурный фактор» не приводит к автоматическому сближению людей.

Культурно-цивилизационную систему взглядов С. Хантингтона не следует рассматривать как единственный и универсальный ключ к выявлению многообразия и сложности процессов мировой политики, но ряд ее аспектов заслуживают внимания при анализе причин возникновения *социально-этнических* конфликтов и при определении способов их устранения.

Анализ хантингтоновского подхода к глобальным аспектам мировой политики дает основание говорить о трех положениях его теории:

- мир пошел по пути упорядочения и структурных перемен на основе культурных

и цивилизационных критериев. Основные разломы современного мира связаны с культурными и цивилизационными различиями народов;

- соотношение сил на глобальном уровне является отражением мощи и борьбы за господство и влияние в современном мире;

- несмотря на усиление транснациональных, глобализирующих тенденций в развитии современных международных отношений, национальные государства будут продолжать вносить значительную лепту в формирование миропорядка XXI в.

Можно признать, что основополагающим моментом культурно-цивилизационной парадигмы выступает *культурная самоидентификация* субъектов международной системы, проявляющаяся в отстаивании определенного комплекса ценностей, связанных с религией, языком, ментальностью, исторической памятью, определенным типом трудовой этики, социальной памятью трагических переживаний [4, с. 221–260]. Самоопределяясь, любая нация находит свое место в системе международных отношений, основанной на культурно-цивилизационном выборе союзников, партнеров или, наоборот, в определении круга потенциальных противников и врагов.

Рассмотрев теорию С. Хантингтона, можно также признать, что она прошла проверку на прочность на локальном уровне «мозаичных государств», где этнические и религиозные противоречия могут оказаться сильным катализатором для возникновения гражданских войн. Однако мы придерживаемся позиции о маловероятности столкновения между «сердцевинными государствами», возглавляющими основные цивилизационные образования на глобальном уровне, поскольку подобный конфликт может легко перерасти в новую мировую войну, способную вызвать катастрофические последствия для всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. / пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. М., 2006.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
3. Вирвильо П. Машина зрения / пер. с фр. А. В. Шестакова; под ред. В. Ю. Быстрова. СПб., 2004.

ФИЛОСОФИЯ

---

4. *Карпов Ю. Ю.* Образы насилия в новой и новейшей истории народов Северного Кавказа // Антропология насилия. СПб.: Наука, 2005.
5. *Келле В. Ж.* Культура в системе цивилизационных механизмов. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/1999/007.pdf>
6. *Мирский Г.* «Общность судьбы» и национальное самосознание // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 4.
7. *Поздняков Э.* Формационный и цивилизационный подход // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5.
8. *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Создание новой цивилизации. Политика третьей волны. Новосибирск, 1996.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М., 2003.

REFERENCES

1. *Brodel' F.* Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. / per. s fr. L. E. Kubbelya; vstup. st. i red. Yu. N. Afanas'yeva. 2-e izd. M., 2006.
2. *Veber M.* Protestant'skaya etika i dukh kapitalizma. M., 2003.
3. *Viril'o P.* Mashina zreniya / per. s fr. A. V. Shestakova; pod red. V. Yu. Bystrova. SPb., 2004.
4. *Karpov Yu. Yu.* Obrazy nasiliya v novoy i noveyshey istorii narodov Severnogo Kavkaza // Antropologiya nasiliya. SPb.: Nauka, 2005.
5. *Kelle V. Zh.* Kul'tura v sisteme tsivilizatsionnykh mekhanizmov. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/1999/007.pdf>
6. *Mirsky G.* «Obshchnost' sud'by» i natsional'noye samosoznaniye // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1998. N 4.
7. *Pozdnyakov E.* Formatsionny i tsivilizatsionny podkhod // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1990. N 5.
8. *Toffler E., Toffler Kh.* Sozdaniye novoy tsivilizatsii. Politika tret'yey volny. Novosibirsk, 1996.
9. *Khantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsiy i preobrazovaniye mirovogo poryadka. M., 2003.